Общественно-политические процессы в прошлом и настоящем

УДК 321(430)

DOI: 10.28995/2073-6339-2020-2-94-107

Понятия «Запад», «нация», «Abendland» в общественно-политическом дискурсе Германии

Александр Н. Юрин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, yurinalexander@mail.ru*

Аннотация. Опираясь на методологию исторической семантики и истории понятий, в данной статье поставлена задача проанализировать соотношение понятий «Запад», «нация» и «Abendland» в общественно-политическом дискурсе ФРГ. Рассматривая эти понятия не только как индикаторы, но и как факторы социально-политических «мы-групп», можно под новым углом взглянуть на целый ряд общественно-политических процессов в современной ФРГ. А в более широкой исторической перспективе изучение того, каким образом меняется семантическое содержание и взаимоотношение этих базовых понятий, поможет лучше осмыслить социально-политический опыт Германии во второй половине XX – начале XXI в.

На примере ключевых для политической мысли ФРГ текстов, общественно-политических дебатов, а также программных документов новых социально-политических движений и партий мы попытаемся проследить меняющиеся концептуальные связи между выбранными понятиями.

Основное внимание в статье уделено тому, каким образом вовлечение послевоенной ФРГ в западные политические институты повлияло на попытки преодоления традиционного самопонимания в качестве «культурной нации», и той роли, которую в этом играло понятие «Запад». Помимо этого, автор рассматривает и то, каким образом понятие «Abendland», обладающее богатой интеллектуальной историей, снова становится популярным в общественно-политическом дискурсе в начале XXI в. Будучи включенным в целый ряд как политических, так и публичных дебатов, это понятие ресемантизируется в новых контекстах, где оно по-новому резонирует с понятием «культурная нация», занимая видное место как в риторике, так и в программных документах партии «Альтернатива для Германии».

Ключевые слова: Германия, Запад, нация, Abendland, «Альтернатива для Германии», общественно-политический дискурс

© Юрин А.Н., 2020

Для цитирования: Юрин А.Н. Понятия «Запад», «нация», «Abendland» в общественно-политическом дискурсе Германии // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 2. С. 94–107. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-2-94-107

Concepts West–Nation–Abendland in German sociopolitical discourse

Alexander N. Yurin

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
yurinalexander@mail.ru*

Abstract. Drawing from the methodology of historical semantics and conceptual history, this article addresses an intricate interconnection between the concepts: West, Nation, and Abendland in German sociopolitical discourse. Regarding concepts both as indicators and factors of sociopolitical “we-groups” makes it possible to take a new look at a wide range of social and political processes in contemporary FRG. A historical perspective on how these basic concepts acquire new meanings and build semantic interconnections will help better understand Germany’s sociopolitical experience after World War II. I will demonstrate how semantic interconnections between the chosen concepts change in key texts of German political thought, public debates, and political programs. First, I will focus on FRG’s postwar integration in western political institutions and attempt to overcome traditional self-understanding as a “cultural nation”. I will also indicate the role of the concept West in this process. Then, I will explore how the concept Abendland, which has a long intellectual history, becomes popular in sociopolitical discourse at the beginning of the 21st century. I will demonstrate how this concept ascribes new meanings and resonates with the concept of “cultural nation” in “Alternative for Germany’s” rhetoric and political program.

Keywords: Germany, West, nation, Abendland, Alternative for Germany, sociopolitical discourse

For citation: Yurin, A.N. (2020), “Concepts West–Nation–Abendland in German sociopolitical discourse”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 2, pp. 94–107, DOI: 10.28995/2073-6339-2020-2-94-107

Такие исследовательские программы в рамках исторической семантики, как «История понятий» (Begriffsgeschichte), сложившаяся вокруг коллектива под руководством Райнхардта Козеллека, и так называемая «Кембриджская школа» [Атнашев, Велижев 2018], представленная Квентином Скиннером, Джоном Пококом,

Джоном Данном, не только внесли неоценимый вклад в изучение истории политической мысли, но и сформировали прочные методологические основания для широкого круга междисциплинарных исследований. И если изначально история понятий занимала скромный статус исторической субдисциплины, то уже к концу XX в. она использовалась в широком спектре научных исследований. Говоря об эволюции истории понятий как исследовательской программы, Ханс Эрих Бёдекер отмечает, что сегодня она должна быть осмыслена в методологическом плане как «социоисторический дискурсивный анализ», что сближает ее с англо-американской традицией [Бёдекер 2010, с. 9].

На основе такого подхода мы попытаемся проследить, каким образом понятия «Запад», «нация» и “Abendland” играют роль узловых точек (nodal points) [Йоргенсен, Филлипс 2008, с. 56] в общественно-политическом дискурсе Германии и как между ними выстраиваются семантические взаимосвязи. Важность и ценность такого исследования объясняется исходя из самих методологических оснований истории понятий, согласно которым последние являются не просто индикаторами, но и факторами социально-политических «мы-групп». Именно за счет использования тех или иных понятий переопределяются границы этих групп: происходит включение одних и исключение других [Koselleck 1979, S. 389]. В этом смысле борьба за изменение содержания базовых социально-политических категорий должна быть рассмотрена как суть политической борьбы, а изменение содержания базовых понятий – свидетельствовать о социально-политических сдвигах [Бурдые 2007, с. 288].

Соотношение понятий «нация» и «Запад»

Существует достаточно богатая интеллектуальная традиция противопоставления германского опыта национального строительства, основанного на представлении о германской нации как нации, объединенной по культурному и языковому признаку, западному, где нация понималась преимущественно в качестве политического сообщества. В этой традиции Германия часто описывается в качестве «культурной» или же «этнической нации», в то время как Франция, Великобритания и другие страны Западной Европы описывались при помощи понятия «государственная» или «политическая нация» [Meinecke 1911, Вернер, Гцницер, Козеллек, Шёнemann 2014, Хабермас 2002, Brubaker 1992, Малахов 2010]. Разный опыт национального строительства отразился и на содержании понятия «нация» в повседневном языке. Понятие «нация» в странах

Западной Европы и США прочитывается синонимично или даже в качестве взаимозаменяемого понятию «государство», а под «национальностью» преимущественно понимается «гражданство». В то же время в Германии и странах Восточной Европы понятия «нация» и «национальность» предполагают этнокультурную систему отсылок [Брубейкер 2012, с. 48].

Однако после окончания Второй мировой войны понятие «культурная нация» в значительной степени делегитимизируется в Федеративной Республике Германия. В первую очередь, это происходило через осознание коллективной вины и ответственности за ужасы Холокоста. Уже в 1946 г. Карл Ясперс пишет свою монументальную работу «Вопрос о виновности. О политической ответственности Германии» [Ясперс 1999], которая, по меткому наблюдению Яна-Вернера Мюллера, установила «фундаментальные параметры послевоенных дискуссий о немецкой вине и ее связи с германской нацией» таким образом, что к этой теме еще не раз возвращались многие интеллектуалы вплоть до дискуссий об объединении [Müller 2000, p. 27]. «Триумфальное понятие немецкой *Kultur* (культурной нации) было замещено травматическим осознанием Холокоста; нация, которая дала начало необыкновенной *Weltliteratur* (мировой литературе), также породила невыразимые и непостижимые ужасы лагерей смерти», – писал Берхард Гисен, говоря о послевоенном опыте граждан ФРГ [Giesen 2004, p. 116].

В то же время, как убедительно продемонстрировал Ханс Кohn [Kohn 1965], понятие «культурная нация», активно продвигаемое германскими интеллектуалами вплоть до конца войны, было несовместимо с западными политическими ценностями. Включение ФРГ в западные институты и взятый Конрадом Аденауэром курс на кооперацию со странами Запада, получивший название “Westbindung”, предполагали отказ от идеологии особого пути (Sonderweg), а также преодоление самопонимания, основанного на представлении о «культурной нации». Важную роль в этом процессе сыграли германские интеллектуалы. Одним из выдающихся примеров является работа Гельмута Плеснера «Опоздавшая нация» [Plessner 1959], где ФРГ описывалась в качестве опоздавшей в круг западных государств, которые представляли собой политические нации (*Staatsnationen*).

В послевоенный период принадлежность Западу и западным ценностям рассматривалась многими интеллектуалами в качестве наивысшей ценности, а возвращение к культурной нации было неприемлемым. Так, во время одного из главных интеллектуальных событий послевоенной Германии, которое получило название «Спор историков» (*Historikerstreit*), Юрген Хабермас писал:

Безоговорочное открытие Федеративной Республики навстречу политической культуре Запада является великим интеллектуальным достижением послевоенного времени, которым мое поколение по праву может гордиться... Для культурной нации немцев (Kulturnation) укорененная в убеждениях связь с конституционными принципами, к сожалению, могла быть построена только после и вследствие (durch) Аушвица. И те, кто сегодня пытается нас вогнать в краску с помощью словосочетания “одержимость виной” (Штюрмер и Оппенгеймер), те, кто призывает немцев вернуться к конвенциональной форме национальной идентичности, разрушают единственную надежную основу для связи с Западом [Habermas 1987, S. 50].

Мысль о становлении Германией частью Запада была очень влиятельной в германской историографии второй половины XX в. Ярким примером тому служит работа Хайнриха Августа Винклера под названием «Долгая дорога на Запад. История Германии» [Winkler 2000]. В этой ставшей уже классической (Standardwerk) [Becker 2013, S. 232] работе автор описывает историю Германии как долгий извилистый путь со своими ответвлениями (Sonderweg), который благополучно заканчивается немецким воссоединением и становлением обеих Германий частью Запада.

Изменение общественно-политического дискурса в 1990-е гг.

После объединения Германии и крушения СССР понятие «Запад» несколько утратило свою важную мобилизационную силу ввиду отсутствия общего врага. За период 1990-х гг. в отношениях стран Европейского союза и США накопилось достаточное количество противоречий, которые только усилились с момента смены Клинтона Бушем [Winkler 2016, S. 76]. Реакция европейцев на вторжение США в Ирак в 2003 г. позволила Юргену Хабермасу, с одной стороны, говорить о рождении общеевропейской общественности, а с другой – о «расколатом Западе» [Хабермас 2008, с. 192].

И если до 1980 г. тема европейской интеграции для большего числа интеллектуалов казалась «мелкой, чисто экономической, технократической, культурно-непривлекательной», поскольку основное внимание было приковано к «Западу» [Kaelble 2009, p. 194], то уже с начала 1990-х гг. она становится одной из основных тем общественно-политических дискуссий в Германии. Вместе с этим в самом центре общественно-политических дебатов оказы-

вается тема иммиграции. В 1991 г. «иностранцы» и «беженцы» занимали второе место по важности в общественном мнении после проблем, связанных с воссоединением, а уже в 1992 г. «проблема иностранцев» была на первом месте в западной части Германии и следовала сразу же за проблемами безработицы и экономического роста в восточной части [Bade, Anderson 1994, p. 93]. За достаточно короткий исторический период Германия превратилась из, по большей части, «этнически гомогенной» в «страну иммиграции» [Beck-Gernsheim 2006, p. 185]. Так, если в 1955 г. пропорция так называемых иностранцев по отношению к общему числу населения страны составляла около 1%, то в 1995 г. их количество было самым большим в Европе – 7,7 млн человек, или 8,8% от общего числа населения [Bade 2003, p. 276].

В 1998 г. выходит книга Бассама Тибби «Европа без идентичности? Кризис мультикультурного общества» [Tibi 1998], в которой поиски европейской идентичности происходят через противопоставление иммигрантам-мусульманам. Следуя за цивилизационным подходом Самюэля Хантингтона, автор противопоставляет Европейскую цивилизацию (которую он считал частью цивилизации Запада) и цивилизацию Ислама, представленную иммигрантами. В качестве культурного консенсуса между ними он видит образование «европейской ведущей культуры», основанной на таких базовых принципах культурного модерна, как демократия, лаицизм, просвещение, права человека и гражданское общество. Уже через два года введенное им в оборот понятие «европейская ведущая культура» было деконтекстуализировано, изменено до понятия «немецкая ведущая культура» и стало центральным в общественно-политических дебатах об интеграции иммигрантов, инициированных лидером фракции ХДС/ХСС Фридрихом Мерцем в 2000 г. [Merz 2000, p. 276].

И если в конце 1990-х гг. как Хантингтон, так и Тибби не представляли интеллектуальный мейнстрим в Германии (скорее наоборот), то сразу же после событий 11 сентября 2001 г. происходит ревитализация интереса к цивилизационным подходам. Кроме того, начала меняться как политическая риторика, так и общественные настроения [Leibold, Kühnel, Heitmeyer 2006, S. 3]. Томас Файст справедливо замечает, что после террористических актов 11 сентября в общественном сознании стала привычной оппозиция «“мы” (американцы, немцы и т. д.) против “них” (иммигрантов, мусульман)» [Faist 2006, p. 111]. Темы религии и цивилизационного противостояния занимают важное место в общественно-политическом дискурсе в начале 2000-х гг. Значение этих тем только усиливается в публичных дебатах о европейской конституции, где одной из наибо-

лее обсуждаемых частей представленного проекта стала преамбула, отсылающая к «культурному, религиозному и гуманистическому наследию Европы»¹. В этот же период разворачиваются дебаты о вступлении Турции в ЕС, ставшие одной из наиболее значительных интеллектуальных и общественно-политических дискуссий того времени [Кокка 2007, с. 12]. «После 11 сентября 2001 г. едва ли проходит день без больших или малых конфликтов, которые так или иначе связаны с политизацией религии или религиозной заряженностью политики», – писал Вильфрид Шпон об общественно-политическом климате начала 2000-х гг. [Spohn 2008, S. 9]

Соотношение понятий «нация» и “Abendland”

В этот период в общественно-политических дискуссиях видное место занимает понятие “Abendland”. Несмотря на то что иногда его переводят как «Запад»², в отличие от понятия “Westen” оно отсылает не к политической культуре, связанной с либерализмом, демократией или же капитализмом, а в первую очередь к цивилизационным и религиозным (связанным с западным христианством) коннотациям. Активно это понятие начинает использоваться во время так называемых «споров о головных платках» (Kopftuchstreit), где Германия нередко описывалась в качестве христианско-окцидентальной (christlich-abendländisch) страны, что предполагало свободное использование христианских религиозных символов в государственных учебных учреждениях и при этом исключение мусульманских головных уборов и другой религиозной символики.

Для таких исследователей, как Кристиан Йопке [Joppke 2009] и Никола Титце [Tietze 2001], применение тропа “christlich-abendländisch” было своеобразным эрзацем для понятия «нация»,

¹См. полный текст: Treaty establishing a Constitution for Europe. Preamble [Электронный ресурс] // Official Journal of the European Union. 2004. Dec. 16. Vol. 47. URL: http://publications.europa.eu/resource/cellar/7ae3fd7e-8820-413e-8350-b85f9daaab0c.0005.02/DOC_1 (дата обращения 15 июня 2019).

²В русскоязычной литературе понятие “Abendland” встречается прежде всего благодаря переводу книги Освальда Шпенглера «Закат Европы» (Der Untergang des Abendlandes), где оно не совсем точно переводится как «Европа». Хотя в последние годы появились переводы этой работы с заглавием «Закат Западного мира». В англоязычной традиции встречаются названия: “The Decline of the West” и “The Downfall of the Occident”.

интерпретируемого в этническом и культурном ключе. И если до этого “Abendland” было скорее понятием из лексикона историков культуры или маргинальных интеллектуалов правого толка [Faber 2002], то в 2000-е гг. начинает расти его политический и мобилизационный потенциал.

Пожалуй, наиболее ярким примером того, каким образом оно превращается в понятие политической борьбы (Kampfbegriff), служит возникшее в 2014 г. антииммигрантское движение P.E.G.I.D.A. [Becher, Begass, Kraft 2015], которому на фоне миграционного кризиса удалось мобилизовать под своими флагами многотысячные демонстрации [Vorländer, Herold, Schäller 2016, S. 8]. Понятие “Abendland” оказалось уже в названии этого движения, которое расшифровывалось как «Патриотические европейцы против исламизации Запада» (Patriotische Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes). И, несмотря на то что объединение понятий «Европа», “Abendland” и «нация» в одном названии представляли определенную «историческую странность», с точки зрения истории этих идей XIX–XX вв. [Kallscheuer 2017] это свидетельствовало о возникновении новых понятийных конфигураций в политическом языке Германии. Разумеется, понятие “Abendland” уже не прочитывалось тем же образом, как у Шпенглера или в еще более далекой средневековой римско-католической традиции [Faber 2002, Weiß 2017]. В контексте иммиграционной политики оно символизировало борьбу с предполагаемой «исламизацией» Европы (ЕС) и иммигрантами.

Понятие “Abendland” активно заимствуется основанной в 2013 г. партией «Альтернатива для Германии» (АдГ). Оно включается в качестве важного элемента (в форме производного прилагательного) в уставную программу (Grundsatzprogramm), где выступает ключевой характеристикой германской культуры. «Мы открыты по отношению к миру, но при этом мы хотим быть немцами и оставаться такими впредь. Мы хотим надолго сохранить человеческое достоинство, семью, полную детей, нашу окцидентальную (abendländische) христианскую культуру, наш язык и традиции в свободном, демократическом и суверенном национальном государстве немецкого народа», – говорится во вступительной части программы³.

В этой же программе открыто декларируется, что Германия принадлежит к крупнейшим европейским культурным нациям⁴.

³ „Programm für Deutschland“. Das Grundsatzprogramm der Alternative für Deutschland. S. 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.afd.de/grundsatzprogramm#langversion> (дата обращения 25 нояб. 2019).

⁴Ibid. S. 46.

И речь идет не только о культурном наследии и достижениях науки и искусства. Понятие «культурная нация» используется в качестве ключевого в разделе, посвященном иммиграционной политике:

На первом плане стоят интересы Германии как социального государства, экономической и культурной нации. Мы рады квалифицированным для рынка труда и готовым к интеграции иммигрантам. Мы должны использовать на благо себе многолетний опыт других западных стран иммиграции. К этому не относится нерегламентированный приток беженцев, который не идет на пользу экономическому положению Германии и вредит обществу⁵.

В 2017 г. «Альтернатива для Германии» одержала ошеломительный успех на выборах в бундестаг. В 19-м собрании она представлена 92-мя депутатами [Heitmeyer 2018, S. 10]. Это явление казалось многим исследователям экстраординарным не только потому, что начиная с 1950-х гг. ни одной партии, располагающейся далеко в правой части политического спектра, не удавалось войти в германский парламент [Butterwegge, Hentges, Wiegel 2018, S. 4–5], но еще и потому, что от основания АдГ и до ее появления в бундестаге в качестве самой крупной оппозиционной партии прошло совсем немного времени. С ее победой на повестку широких политических дебатов возвращается, казалось, преодоленное в послевоенное время понятие «культурная нация». Но теперь оно черпает свой политический потенциал за счет антииммигрантской риторики и отсылкам к понятию “Abendland”. И если понятие «Запад» предполагало преодоление основанного на понятии «культурная нация» самопонимания после Второй мировой войны, то “Abendland”, напротив, дискурсивно усиливало культурную компоненту в понятии «нация».

Каждое из вышеназванных понятий не следует рассматривать в качестве фиксированного. Скорее, наоборот, оно является той точкой, в которой постоянно происходит борьба различных дискурсов и политических сил за его переопределение. Изменение круга значений каждого из понятий происходит не только за счет изменения контекстов, в которых они используются, но и благодаря возникновению новых понятийных констелляций. Использование же истории понятий как методологической перспективы помогает не только увидеть эти семантические сдвиги, но и проследить динамику социально-политических изменений.

⁵ „Programm für Deutschland“. Das Grundsatzprogramm der Alternative für Deutschland. S. 62 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.afd.de/grundsatzprogramm#langversion> (дата обращения 25 нояб. 2019).

Литература

- Атнашев, Велижев 2018 – *Атнашев Т., Велижев М.* Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 632 с.
- Бёдекер 2010 – *Бёдекер Х.Э.* Отражение исторической семантики в исторической культурологии // Бёдекер Х.Э. (ред) История понятий, история дискурса, история менталитета. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 5–21.
- Брубейкер 2012 – *Брубейкер Р.* Этничность без групп. М.: Изд. дом. Высшей школы экономики, 2012. 408 с.
- Бурдые 2007 – *Бурдые П.* Социология социального пространства / Пер. с фр.; Отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетей, 2007. 288 с.
- Вернер, Гцницер, Козеллек, Шёнеман 2014 – *Вернер К.Ф., Гцницер Ф., Козеллек Р., Шёнеман Б.* Народ, нация, национализм, масса (Volk, Nation, Nationalismus, Masse) // Ю. Зарецкий, К. Левинсон, И. Ширле [сост.] Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи: В 2 т. Т. 2 / Пер. с нем. К. Левинсон; сост. научн. ред. перевода Ю. Арнаутова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 322–753.
- Йоргенсен, Филлипс 2008 – *Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Д.* Дискурс-анализ. Теория и метод: Пер. с англ. Харьков: Гуманитарный центр, 2008. 352 с.
- Кокка 2007 – *Кокка Ю.* Границы Европы и идентичность: исторический опыт и вызовы современности. Серия: Зарубежные ученые в РГГУ. М.: РГГУ, 2007. 37 с.
- Малахов 2010 – *Малахов В.С.* Национализм как политическая идеология: Учеб. пособие. М.: КДУ, 2010. 315 с.
- Хабермас 2002 – *Хабермас Ю.* Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства // Андерсон Б., Бауэр О., Хрох М. и др. Нации и национализм / Пер с англ. и нем. Л.Е. Переяславцевой, М.С. Панина, М.Б. Гнедовского. М.: Практикс, 2002. С. 364–381.
- Хабермас 2008 – *Хабермас Ю.* Расколотый Запад. М.: Весь мир, 2008. 192 с.
- Ясперс 1999 – *Ясперс К.* Вопрос о виновности. М.: Прогресс, 1999. 146 с.
- Bade 2003 – *Bade K.J.* Migration in European History. Malden, MA; Oxford; Carlton, Victoria: Blackwell, 2003. 402 p.
- Bade, Anderson 1994 – *Bade K.J., Anderson L.* Immigration and Social Peace in United Germany // Daedalus. 1994. Germany in Transition. Vol. 123. No. 1. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1994. P. 85–106.
- Becher, Begass, Kraft 2015 – *Becher Ph., Begass C., Kraft J.* Der Aufstand des Abendlandes: AfD, PEGIDA & Co.: vom Salon auf die Straße. Köln: Papy Rossa, 2015. 130 S.
- Becker 2013 – *Becker M.* Geschichtspolitik in der “Berliner Republik”. Konzeptionen und Kontroversen. Wiesbaden: Springer VS, 2013. 589 S.
- Beck-Gernsheim 2006 – *Beck-Gernsheim E.* Turkish Brides: A Look at the Immigration Debate in Germany // Bodemann Y., Yurdakul G. (Hrsg.) Migration, Citizenship, Ethnos. New York: Palgrave Macmillan, 2006. P. 185–197.

- Brubaker 1992 – *Brubaker R.* Citizenship and Nationhood in France and Germany. Cambridge, Mass.; London, England: Harvard University Press, 1992. 288 p.
- Butterwegge, Hentges, Wiegel 2018 – *Butterwegge C., Hentges G., Wiegel G.* Rechtspopulisten im Parlament: Polemik, Agitation und Propaganda der AfD. Frankfurt am Main: Westend Verlag, 2018. 224 S.
- Faber 2002 – *Faber R.* Abendland. Ein “politischer Kampfbegriff”. Berlin/Wien: Philo-Verlag, 2002. 205 S.
- Faist 2006 – *Faist T.* The Migration-Security Nexus: International Migration and Security Before and After 9/11 // Bodemann M.Y., Yurdakul G. (Eds.) Migration, Citizenship, Ethnos. Palgrave Macmillan, 2006. P. 103–119.
- Giesen 2004 – *Giesen B.* The Trauma of Perpetrators: The Holocaust as the Traumatic Reference of German National Identity // Cultural Trauma and Collective Identity / J.C. Alexander, R. Eyermann, B. Giesen, N. Smelser und P. Sztompka. Berkeley CA: University of California Press, 2004. P. 112–155.
- Habermas 1987 – *Habermas J.* Eine Art Schadensabwicklung. Die apologetischen Tendenzen in der deutschen Zeitgeschichtsschreibung. DIE ZEIT v. 11.07.86// Kühnl R. (Hrsg.) Streit ums Geschichtsbild: d. “Historiker-Debatte”; Darst., Dokumentation, Kritik. Köln: Pahl-Rugenstein, 1987. P. 42–51.
- Heitmeyer 2018 – *Heitmeyer W.* Autoritäre Versuchungen: Signaturen der Bedrohung I. Berlin: Suhrkamp Verlag, 2018. 393 S.
- Joppke 2009 – *Joppke C.* Veil: mirror of identity. Cambridge: Polity Press, 2009. 176 p.
- Kaelble 2009 – *Kaelble H.* Identification with Europe and politicization of the EU since the 1980s. // European Identity / Checkel J.T., Katzenstein P.J. (eds.). Cambridge University Press, 2009. P. 193–213.
- Kallscheuer 2017 – *Kallscheuer O.* Abendland – Deutschland – Europa: Vier ideenpolitische Fußnoten zum neudeutschen Diskurs. (und eine französische Marginalie) // Brömmel W., König H., Sicking M. (Hgs.) Populismus und Extremismus in Europa: Gesellschaftswissenschaftliche und sozialpsychologische Perspektiven (Europäische Horizonte). Bielefeld: Transcript Verlag, 2017. S. 167–183.
- Kohn 1965 – *Kohn H.* The mind of Germany: The education of a nation. New York: Harper Torchbooks, 1965. 370 p.
- Koselleck 1979 – *Koselleck R.* Vergangene Zukunft: zur Semantik geschichtlicher Zeiten. Frankfurt a/M: Suhrkamp, 1979. 389 S.
- Leibold, Kühnel, Heitmeyer 2006 – *Leibold J., Kühnel S., Heitmeyer W.* Abschottung von Muslimen durch generalisierte Islamkritik? Aus Politik und Zeitgeschichte 1-2, 2006. S. 2-11.
- Meinecke 1911 – *Meinecke Fr.* Weltbürgertum und Nationalstaat: Studien zur Genesis des deutschen Nationalstaates. Zweite durchgesehene Auflage. München; Berlin: Druck und Verlag von R. Oldenbourg, 1911. 517 S.
- Merz 2000 – *Merz F.* Einwanderung und Identität // Die Welt. 2000. 25 Okt.
- Müller 2000 – *Müller J.-W.* Another Country: German Intellectuals, Unification and National Identity. New Haven and London: Yale University Press, 2000. 310 p.

- Plessner 1959 – *Plessner H.* Die verspätete Nation. Über die politische Verführbarkeit bürgerlichen Geistes. Stuttgart: W. Kohlhammer, 1959. 174 S.
- Spohn 2008 – *Spohn W.* Politik und Religion in einer sich globalisierenden Welt. Wiesbaden: VS, Verl. für Sozialwiss, 2008. 96 S.
- Tibi 1998 – *Tibi B.* Europa ohne Identität?: die Krise der multikulturellen Gesellschaft. München: Bertelsmann, 1998. 379 S.
- Tietze 2001 – *Tietze N.* Islamische Identitäten: Formen muslimischer Religiosität junger Männer in Deutschland und Frankreich. Hamburg: Hamburger Ed., 2001. 276 S.
- Vorländer, Herold, Schäller 2016 – *Vorländer H., Herold M., Schäller S.* PEGIDA. Entwicklung, Zusammensetzung und Deutung einer Empörungsbewegung. Wiesbaden, Springer VS, 2016. 165 S.
- Weiß 2017 – *Weiß V.* Die autoritäre Revolte: Die Neue Rechte und der Untergang des Abendlandes. Stuttgart: Klett-Cotta, 2017. 256 S.
- Winkler 2000 – *Winkler H.A.* Der lange Weg nach Westen. Bd. 1: Deutsche Geschichte vom Ende des Alten Reiches bis zum Untergang der Weimarer Republik. 652 S.; Bd. 2: Deutsche Geschichte vom „Dritten Reich“ bis zur Wiedervereinigung. 742 S. München: Beck, 2000.
- Winkler 2016 – *Winkler H.A.* Geschichte des Westens. Teil: Die Zeit der Gegenwart. 3., durchgesehene Auflage. München: C.H. Beck, 2016. 687 S.

References

- Atnashev, T. and Velizhev, M. (2018), *Kembridzhskaya shkola: teoriya i praktika intellektual'noi istorii* [The Cambridge school: theory and practice of intellectual history], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Bade, K.J. (2003), *Migration in European history*, Victoria: Blackwell, Malden, MA, Oxford, Carlton.
- Bade, K.J. and Anderson, L. (1994), “Immigration and Social Peace in United Germany”, *Daedalus, Germany in Transition*, vol. 123, no. 1, MIT Press, Cambridge Massachusetts, pp. 85-106.
- Becher, Ph., Begass, C. and Kraft, J. (2015), *Der Aufstand des Abendlandes: AfD, PEGIDA & Co.: vom Salon auf die Straße*, PapyRossa-Verl, Köln.
- Becker, M. (2013), *Geschichtspolitik in der „Berliner Republik. Konzeptionen und Kontroversen*, Springer VS, Wiesbaden.
- Beck-Gernsheim, E. (2006), “Turkish Brides: A Look at the Immigration Debate in Germany”, in Bodemann, Y., Yurdakul, G. (eds.), *Migration, Citizenship, Ethnos*, Palgrave Macmillan, New York, pp. 185-197.
- Bedecker, Kh.E. (2010), “Reflection of historical semantics in historical cultural studies”, in Bedeker, Kh.E. *Istoriya ponyatii, istoriya diskursa, istoriya mentaliteta* [History of concepts, discourse and mentality], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia, pp. 5-21.
- Brubaker, R. (1992), *Citizenship and nationhood in France and Germany*, Harvard University Press, Cambridge, Mass.; London, England.

- Brubeiker, R. (2012), *Etnichnost' bez grupp* [Ethnicity without groups], Izdat. dom. Vyshei shkoly ekonomiki, Moscow, Russia.
- Bourdieu, P. (2007), *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva* [Sociology of social space], Institut eksperimental'noi sotsiologii, Aleteiya, Saint Petersburg, Russia.
- Butterwegge, C., Hentges, G. and Wiegel, G. (2018), *Rechtspopulismus im Parlament: Polemik, Agitation und Propaganda der AfD*, Westend Verlag, Frankfurt am Main.
- Faber, R. (2002), *Abendland. Ein „politischer Kampfbegriff*, Philo-Verlag, Berlin, Wien.
- Faist, T. (2006), “The Migration-Security Nexus: International Migration and Security Before and After 9/11”, in Bodemann, M.Y. and Yurdakul, G. (eds.), *Migration, Citizenship, Ethnos*, Palgrave Macmillan, pp. 103-119.
- Giesen, B. (2004), “The Trauma of Perpetrators: The Holocaust as the Traumatic Reference of German National Identity”, in Alexander, J.C., Eyermann, R., Giesen, B., Smelser, N. and Sztompka, P., *Cultural Trauma and Collective Identity*, University of California Press, Berkeley CA, pp. 112-155.
- Habermas, J. (1987), “Eine Art Schadensabwicklung. Die apologetischen Tendenzen in der deutschen Zeitgeschichtsschreibung“, DIE ZEIT v. 11.07.86, in Kühnl R. (Hrsg.), *Streit ums Geschichtsbild: d. „Historiker-Debatte“; Darst., Dokumentation, Kritik*, Pahl-Rugenstein, Köln, pp. 42-51.
- Habermas, J. (2002), “The European Nation State. Its Achievements and Its Limitations. On the Past and Future of Sovereignty and Citizenship”, in Anderson, B., Bauer, O. and Khrokh, M., etc.(eds.), *Natsii i natsionalizm* [Mapping the Nation], Praxis, Moscow, Russia, pp. 364-381.
- Habermas, J. (2008), *Raskolotyi Zapad* [The divided West], Ves' mir, Moscow, Russia.
- Heitmeyer, W. (2018), *Autoritäre Versuchungen: Signaturen der Bedrohung I*, Suhrkamp Verlag, Berlin.
- Jaspers, K. (1999), *Vopros o vinovnosti* [The Question of German Guilt], Progress, Moscow, Russia.
- Joppke, C. (2009), *Veil: mirror of identity*, Polity Press, Cambridge.
- Jorgensen, M.W. and Phillips, L.J. (2008), *Diskurs-analiz. Teoriya i metod* [Discourse analysis as theory and method], Gumanitarnyi tsentr, Khar'kov, Ukraine.
- Kaelble, H. (2009), “Identification with Europe and politicization of the EU since the 1980s”, in Checkel, J.T. and Katzenstein, P.J. (eds.), *European Identity*, Cambridge University Press.
- Kallscheuer, O. (2017), “Abendland – Deutschland – Europa: Vier ideenpolitische Fußnoten zum neudeutschen Diskurs. (und eine französische Marginalie)”, in Brömmel, W., König, H. and Sicking, M. (Hgs.), *Populismus und Extremismus in Europa: Gesellschaftswissenschaftliche und sozialpsychologische Perspektiven (Europäische Horizonte)*, Transcript Verlag, Bielefeld.
- Kohn, H. (1965), *The mind of Germany: The education of a nation*, Harper Torchbooks, New York.
- Kocka, J. (2007), *Granitsy Evropy i identichnost': istoricheskii opyt i vyzovy sovremennosti* [Europe's boundaries and identity: historical experience and contemporary challenges], RGGU, Moscow, Russia.

- Koselleck, R. (1979), *Vergangene Zukunft: zur Semantik geschichtlicher Zeiten*, Suhrkamp, Frankfurt a/M.
- Leibold, J., Kühnel, S. and Heitmeyer, W. (2006), "Abschottung von Muslimen durch generalisierte Islamkritik?", *Aus Politik und Zeitgeschichte*. 1-2, Bundeszentrale für politische Bildung, Bonn.
- Malakhov, V.S. (2010), *Natsionalizm kak politicheskaya ideologiya: uchebnoe posobie*. [Nationalism as political ideology: A handbook], KDU, Moscow, Russia.
- Meinecke, Fr. (1911), *Weltbürgertum und Nationalstaat: Studien zur Genesis des deutschen Nationalstaates*, Druck und Verlag von R. Oldenbourg, München, Berlin.
- Merz, F. (2000), "Einwanderung und Identität", *Die Welt*, 25 Okt.
- Müller, J-W. (2000), *Another Country: German Intellectuals, Unification and National Identity*, Yale University Press, New Haven and London.
- Plessner, H. (1959), *Die verspätete Nation. Über die politische Verführbarkeit bürgerlichen Geistes*, W. Kohlhammer, Stuttgart.
- Spohn, W. (2008), *Politik und Religion in einer sich globalisierenden Welt*, VS, Verl. für Sozialwiss, Wiesbaden.
- Tibi, B. (1998), *Europa ohne Identität?: die Krise der multikulturellen Gesellschaft*, Bertelsmann, München.
- Tietze, N. (2001), *Islamische Identitäten: Formen muslimischer Religiosität junger Männer in Deutschland und Frankreich*, Hamburger Ed., Hamburg.
- Vorländer, H., Herold, M. and Schäller, S. (2016), *PEGIDA. Entwicklung, Zusammensetzung und Deutung einer Empörungsbewegung*, Springer VS, Wiesbaden.
- Weiß, V. (2017), *Die autoritäre Revolte: Die Neue Rechte und der Untergang des Abendlandes*, Klett-Cotta, Stuttgart.
- Werner, K.F., Gschnitzer, F., Koselleck, R. and Schönemann, B. (2014), "People, nation, nationalism, mass", in Zaretskii, Yu., Levinson K., and Shirle I. [sost.], *Slovar' osnovnykh istoricheskikh ponyatii* [Dictionary of basic concepts in history], Selected papers in 2 vols., vol. 2, Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia, pp. 322-753.
- Winkler, H.A. (2000), *Der lange Weg nach Westen, Bd. 1., Deutsche Geschichte vom Ende des Alten Reiches bis zum Untergang der Weimarer Republik; Bd. 2., Deutsche Geschichte vom „Dritten Reich“ bis zur Wiedervereinigung*, C.H. Beck, München.
- Winkler, H.A. (2016), *Geschichte des Westens. Teil: Die Zeit der Gegenwart*, C.H. Beck, München.

Информация об авторе

Александр Н. Юрин, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; yurinalexander@mail.ru

Information about the author

Alexander N. Yurin, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; yurinalexander@mail.ru